

Наступил четвертый сбор светящегося мха. В год этот мох созрел ровно четыре раза, от чего был прекрасным заменой календарю.

Я, Учитель и целая ватага гоблинов шли грабить людей. К сожалению здравый смысл не давал мне оставить старого гоблина одного, не столько из-за опасений за его жизнь, сколько из страха за свою. Я слаб, слишком слаб чтобы позволить себе такую роскошь. Что я вообще хочу? Первое так это не быть Гоблином. И в теории это возможно, ведь что-то да перенесло мою душу или разум в это тело. Другое дело, что единственный доступный путь для меня это - магия, в которой я пока не вижу просвета. Я боюсь стать чудовищем, ведь магия Крови способствует этому факту. Нет, всё бытие Гоблина способствует превращению в монстра. То, что мои способности ещё росли - утешало. Радиус обнаружения Жизни вырос примерно на одну ладонь, научился немного поглощать жизненную силу, набрал немного опыта в том, что уже мог делать. Чтобы решить мои проблемы, я должен стать сильным магом. Даже если запас маны со временем вырастет, это может занять годы или даже десятилетия. Поэтому мне нужна магическая батарейка и лучше всего подойдёт камень, способный поместиться в руке. Гоблины пели и улюлюкали, от чего я даже было заслушался, пускай весь отряд повторял какой-то неразборчивый мотивчик.

Мы шли ночью, днем прячась в заготовленных базах или в лесу. Лишь покинув пещеры, я понял что худшее в это мире для меня не жилищные условия, а проклятое Солнце. Стоило мне раз попасть под его лучи, как тело и глаза обожгло огнём. Я не загорелся на нем, как проклятый вампир, но после солнечного душа, вся пострадавшая кожа горела, а глаза словно наполнились горячим песком. Гоблины видевшие это смеялись, учитель лишь качал головой.

- Учитель, почему меня никто не предупредил? - Я чувствовал обиду, разумом можно было понять многое, но сердцем сейчас я был почти ребенок.

- Это нужно хоть раз прочувствовать на своей шкуре. Станешь старше, будет легче. Но помни, небесное светило - твой злейший враг.

- Я запомню... Учитель.

Отряд двигался всё так же, ночью или в сумерках стараясь избегать светлого времени суток. Несколько раз приходилось двигаться днем, что можно сравнить с пыткой, но если скрыть кожу, и надвинуть на глаза капюшон, разом становилось не так опасно.

Когда мы вышли к грязной просёлочной дороге, учитель приказал войнам остановиться.

- Принеси мне корзину, ученик. - Метнувшись к грузовым волкам я быстро нашёл корзину с пещерными крысами. Животные спали, околдованные дурманом.

Колдун начал зловещий речитатив, поочередно ломая хрупких животных и разрывая их тушки на части. Кровь падала на землю, превращаясь в мутную алую дымку, а я как замороженный смотрел, на это мерзкое колдовство. Гоблины поплыли, словно их окружал жар от костра, между тем кровавая дымка сгущалась вокруг небольшого отряда.

- Держись ближе детёныш, если не хочешь потеряться. - Хриплый голос старика сбросил с меня оцепление.

- Слушаю и повинуюсь, Наставник.

- Чё? Шкандыбай давай. - Даже такая манера речи не могла перебить моё восхищение. Этот старый гoblin оказался на удивление хорошим учителем.

- Что это было, учитель?

- Один старый трюк, чтобы нас не заметили. Поторопись! Это не продержится долго, - наш сокрытый отряд тихо подкрался к небольшой деревеньке огороженной чем-то средним между плетнем и частоколом.

Наша небольшая армия подкралась к частоколу деревни. Небольшая деревянная крепость могла бы сдержать нападение диких животных или же сдержать лобовое столкновение с немногочисленным противником.

Даже издали я заметил двух часовых, стоящих на дежурстве, но к сожалению для крестьян их жизни многих из них оборвутся уже сейчас. А те кто выживет позавидуют мертвым.

- Великая Ночь даруй мне свои Силы, ибо твоя кровь течёт в моих венах! - Мрачным торжеством в голосе, наставник произнёс слова короткого заклинания. Я чувствовал как непривычная мне сила исходит от каждого его слова. Легкая переменчивая сила потекла в сторону часовых, а между тем мы были уже буквально в десяти шагах от стены. Часовые начали выглядеть, всё более сонными. Один даже провалился к стене и медленно сполз на пол, в то время как другой судорожно что-то закричал, дёрнув сигнальный колокол. Громкий звон пронзил тишину ночи.

- Личинки... Кто ж знал, что вершок окажется таким стойким. - Учитель хищно оскалился. И от него буквально потянуло силой. Серой, как своды пещер, грязной и вязкой словно болотная грязь, после чего сторожевая башня этого укрепления взорвалась.

- Самцов на мясо, самок в хлев. - От слов наставника по моей спине пробежал холодок. Для моего рода люди лишь скот и живые инкубаторы. Не то, чтобы я этого не знал, но каждое напоминание ложилось тяжелым грузом на сердце. В деревне слышались крики и суета, тревога поднятая часовым, дала людям лишние мгновения, чтобы подготовиться к встрече, но без защиты стен шансов просто не было. Полуодетые, но вооруженные топорами, косами и вилами эти люди плохо напоминали обычных крестьян, скорее ораву разбойников, у некоторых даже мелькали настоящие боевые топоры и булавы, а их тела прикрывало какое-то подобие бригантин, со стороны гоблинов же ситуация отличалась.

Племя дикарей? Пожалуй если сравнивать снаряжение, такими можно было бы назвать людей. Гоблины в хорошем снаряжении, в броне при поддержке бездоспешных воинов вырезали мужчин, вязали женщин, это даже сражением нельзя было назвать... Какой-то отчаявшийся мужик, схватив топор сжимая топор, рванул в нашу сторону и миновав нескольких опытных Гоблинов оказался в двадцати шагах от меня с учителем. Я метнул ему в лицо искру, чудом попав в глаз, а после его закололи. Лицемерно? Возможно, но я боялся. Конечно с учителем ему не справиться, но топор в голове мне будет явно лишним.

- Ты молодец, неплохо используешь даже подобную мелочь.

- Спасибо, учитель. - Похвала от старого Гоблина заставляла меня чувствовать себя странно. Конечно это не отменяло факта, что меня учил старый козёл и людоед... Но этот старик относился ко мне лучше, чем большинство учителей и преподавателей на Земле, что подкупало.

И тем не менее шла резня. Мужчинам вскрывали глотки, сильных воинов закидывали сетями, пока не остались лишь трупы да женщины с детьми. Некоторые из женщин были ранены и до последнего сжимали оружие в руках, но нас было больше. И особенно жутко было понимать, что Гоблины действуют как настоящие солдаты. Неорганизованная толпа? Нет, скорее армия

древних времён, жестокая и дисциплинированная. Вооруженные полегче расчленяли тела умерших мужчин, на мясо, пленных женщин рвало от увиденного зрелища. Воины с доспехами сторожили лагерь. Все действовали чётко и ни один из Гоблинов даже не попытался изнасиловать ни одну из женщин.

- Учитель, я не понимаю... Почему все такие спокойные? - Я действительно не понимал. Почти четыре года я видел общество Гоблинов, я видел их жестокость, дикость и несдержанность. Этот же отряд действовал слишком профессионально в разрез с тем что я знал об армиях средних веков.

- Ты удивлён Ученик? Хороший знак. Наш отряд действует так, как и должны действовать Гоблины. Жаль мало кто может похвастаться такой выдержкой. - Элита, гвардия. Железная Дисциплина. Эти слова разом всплыли у меня в голове. Это многое объясняло.

- Старейшина, мы нашли детей. - К нам подбежал один из Гоблинов в пластинчатом доспехе.

- Сколько их? - Наставник явно заинтересовался.

- Всего восемь и они подходят. - На лице старого Гоблина показался жуткий оскал. - Я уже ждал приказа: "На мясо".

- Тогда берём их с собой, те что пройдут испытание крови, станут одними из нас. - Что? О чём вы учитель? - Я замер полностью ошарашенный. Я уже смог мысленно принять жесткость этого дня... Но новые сюрпризы сбивали с толку.

- А это мой ученик то, что должен уметь каждый Колдун или Шаман. Каждый раз когда находятся дети, мы проводим испытания. И прошедшие пополнят наши ряды. Покажу как вернёмся. - Сейчас мне стало реально не по себе. Выходит, дети, из которых варили гуляш его не прошли?

Назад я возвращался молча, чувствуя какую-то недосказанность. Радовало, что женщинам не отрезали языки, но ничего не мешало гоблинам сделать это позже. А главное я сам беспомощен. Взрослый, в теле ребенка. У меня есть магия, но её слишком мало, чтобы что-либо сделать. Чтобы это изменить, мне нужно стать признанным Колдуном или Шаманом. И тогда, даже слабому Шаману можно взять под своё крыло племя Гоблинов. Проблема в том что этого всё равно мало! Мой учитель может пробивать бреши в деревянных стенах, скрывать от посторонних внушительный вооруженный отряд, и многое чего еще. Он Колдун и Маг Крови. Возможно Старый гoblin и выглядит неказисто, но он очень опасен и даже я не знаю насколько. Важно то, что «маны» у него да и у любого известного ему гоблина с даром больше чем у меня, и чтобы быть не внизу пищевой цепочки, я должен заполучить то, чего нет ни у кого из шаманов и колдунов гоблинов.

Без происшествий отряд гоблинов-головорезов вернулся в родные пещеры. Женщин, как ни прискорбно повели на фермы, младенцев же понесли к учителю. Моя голова зудела от вопросов которые ещё только предстояло задать. Благо возможность это сделать приближалась.

Восемь младенцев в корзинах лежали в пещере учителя, и вокруг каждой из корзин были начертаны жутковатые руны. Старый гoblin, порезал ритуальным ножом свою ладонь, после чего дал каждому младенцу испить своей крови. Следом по капле крови он закапал в их глаза. Дети заплакали, но колдун продолжал свои манипуляции. Старик вырезал на лбу каждого

ребенка символ напоминающий рогатую «т», он продолжал вырезать странные символы на их телах обильно смазывая своей кровью, дети плакали и мне было больно смотреть, на подобные издевательства над младенцами, но лишь до того как учитель начал читать завывающий речитатив, на языке, сильно напоминающим темное наречие. Символы на телах младенцев вспыхнули алы пламенем, жадно втягивая в себя гоблинскую кровь, дети пронзительно плакали и мне страшно представить, какую боль пришлось вынести младенцам сейчас.

- Учитель, что вы сделали? – Проведенный ритуал был чем-то странным, и напоминал какой-то магический аналог крещения.

- Начал испытание. Большинство его не пройдут, зато те кто выдержит, достаточно силен, чтобы зваться Гоблинокровым.

- Они станут гоблинами?

- Если проживут достаточно, чтобы очиститься от слабой человеческой крови, то вполне.

- А это долго?

- Сборов четыреста. – В моей голове что-то щелкнуло. Светящийся мох – столь нужная вещь в подземелье, созревает четыре раза в год. По нему гоблины считают годы... И четыре сотни сборов по простой математике это столетие.

- Им это время вообще возможно прожить?

- Для гоблина это пустяк, человеку отмеченному его кровью будет сложнее, но куда проще чем простому вершку. – Сразу вспомнилась неестественная живучесть гоблина, если регенерация и дикий иммунитет не сокращают жизнь, то вполне можно жить и больше ста лет.

- А сколько вообще живут гоблины? – Вопрос мучавший меня все годы в этом маленьком теле наконец был задан. Я уже знал, что гоблины могут жить больше ста лет и это не могло не радовать.

- Пока не умрут.

- Учитель, вы шутите? Мне очень хотелось бы узнать, сколько я могу прожить.

- Сколько захочешь, если не сожрёт болезнь или не убьёшься по глупости.

- Я не понимаю...

- Как долго я живу на твой взгляд?

- Не могу даже представить...

- Я пережил уже четыреста двенадцатый сбор святащегося мха. – Сто три года. Это поражало, пускай учитель и выглядел не слишком здоровым, его возраст стал для меня откровением.

- Выглядите на все сто... – С запозданием я понял, что моя шутка неуместна благо старик этого не понял.

- Зришь в корень, ученик! Я не меняюсь с того самого момента, как застал свой сотый сбор! – Так значит он не старый... А просто уродливый?! Хвала богам, что он не умеет читать мои мысли.

- И как много прожили старейшие гоблины. Из тех что вы знаете?

- Старейшине Горы девятьсот шестьдесят сборов или около того, его сестре не знаю сколько, но она заметно старше. Ещё я слышал, что в ущелье живут те, кому перевалило за четыре тысячи.

- Чё? - Мой мозг на секунду отключился. Более двухсот лет и более тысячи. Бессмертие?

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1735760>